

О. В. ЛЕОНОВА

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Аннотация. В условиях модернизационных практик российского общества и растущих требований к человеческому капиталу социально-экономическая политика (СЭП) выступает неотъемлемым инструментом развития и преобразования государства. Цель написания статьи – анализ политических механизмов и стратегических приоритетов реализации социально-экономической политики.

В исследовании применяются методы анализа, сравнения и описания, группировки, моделирования, структурно-функционального, сравнительно-правового и фактологического анализа, метод экспертных оценок. Применялись также принципы системного и комплексного изучения социально-экономических явлений и процессов, признания человека актором (агентом) развития общества и главной его ценностью. Базисом исследования являются концепции социального государства (государства всеобщего благоденствия), пространственного развития, человеческого капитала, социальной справедливости. В статье акцентировано внимание на политических механизмах реализации СЭП и результатах ее реализации на федеральном и региональном уровнях.

В результате автор приходит к выводу, что в условиях геополитической турбулентности и модернизации различных сфер жизнедеятельности активная социально-экономическая политика становится своеобразным действенным стержнем государственного регулирования, инструментом перехода к инновационно-воспроизводственному типу развития. Как следствие, выделяется ценностная и государственная идентификационная компонента СЭП. Модель принятия решений на основе исторического опыта и критериальной оценки социально-экономического развития должна служить триггером своевременной разработки (корректировки) стратегических целей (национальных приоритетов).

Ключевые слова: социально-экономическая политика, стратегия, приоритеты, политический механизм, постсоветская Россия

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Информация об авторах: **Леонова Оксана Вячеславовна**, кандидат экономических наук, доцент, зам. директора Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС, адрес: 302028, г. Орел, Октябрьская, д.12, e-mail: oks980@rambler.ru
ORCID 0000-0003-2621-1917, SPIN-код: 7690-3272, Scopus: 57203403178

Цит.: Леонова О.В. Социально-экономическая политика в постсоветской России: стратегические приоритеты и политические механизмы реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Том 19. № 1. – С. 57–85. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-1-57-85.

© Леонова О.В., 2024 г.

SOCIO-ECONOMIC POLICY IN POST-SOVIET RUSSIA: STRATEGIC PRIORITIES AND POLITICAL MECHANISMS OF IMPLEMENTATION

Abstract. *In the context of modernization practices of Russian society and growing demands on human capital, socio-economic policy acts as an integral tool for the development and transformation of the state. The purpose of the article is to analyze the political mechanisms and strategic priorities for the implementation of socio-economic policy.*

The research uses methods of analysis, comparison and description, grouping, modeling, structural-functional, comparative-legal and factual analysis, and the method of expert assessments. The principles of a systematic and comprehensive study of socio-economic phenomena and processes, recognition of man as an actor (agent) in the development of society and its main value were also applied. The basis of the research is the concepts of the social state (welfare state), spatial development, human capital, and social justice. The article focuses on the political mechanisms for implementing the EPA and the results of its implementation at the federal and regional levels.

The author comes to the conclusion that in conditions of geopolitical turbulence and modernization of various spheres of life, active socio-economic policy becomes a kind of effective core of state regulation, an instrument of transition to an innovative-reproductive type of development. As a result, the value and state identification components of the EPA are highlighted. A decision-making model based on historical experience and criteria-based assessment of socio-economic development should serve as a trigger for the timely development (adjustment) of strategic goals (national priorities).

Keywords: *socio-economic policy, strategy, priorities, political mechanism, Post-Soviet Russia*

Funding information: *This study was performed without external funding.*

Author: *Leonova O. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Central Russian Institute of Management, branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), SPIN-код: 7690-3272, ORCID 0000-0003-2621-1917, Scopus: 57203403178, e-mail: oks980@rambler.ru*

For citations: *Leonova, O. V. (2024) Socio-economic policy in Post-Soviet Russia: strategic priorities and political mechanisms of implementation. Central Russian Journal of Social Sciences. Vol. 19, no,1, p. 57–85 - DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-1-57-85.*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях шестого технологического уклада под колоссальным воздействием санкций в России выстраивается собственная социально-экономическая система и соответствующая политика. Основные цели последней – повышение национального благосостояния, улучшение условий труда граждан, а также реализация принципов социальной справедливости (ст. 7 Конституции РФ). Решение этих вопросов невозможно без развития экономики государства, которая, в свою очередь, также направлена на обеспечение достойного уровня и качества жизни человека. Соответственно, социальная политика и экономика находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, а повышение эффективности использования человеческих ресурсов становится важнейшим условием социально-экономического развития любой территории (или государства).

Современная политическая реальность актуализировала необходимость решения данных задач в условиях неопределённости и ряда ограничений (ресурсных, информационных, кадровых и т. д.). И если в зарубежной практике «пакет экосоциальной политики» объясняется внутренними и внешними целями легитимации [9], то в России принятие стратегических управленческих решений продиктовано внутренними факторами.

Цель написания статьи – анализ политических механизмов и стратегических приоритетов реализации социально-экономической политики (СЭП). В исследовании применяются методы анализа, сравнения и описания, группировки, моделирования, структурно-функционального, сравнительно-правового и фактологического анализа, метода экспертных оценок. Применялись также принципы системного и комплексного изучения социально-экономических явлений и процессов, признания человека актором (агентом) развития общества и главной его ценностью.

Базисом исследования являются концепции социального государства (государства всеобщего благоденствия), пространственного развития, человеческого капитала, социальной справедливости.

Традиционно в российском научном дискурсе социальной и экономической политике государства (А.Ф. Рогачев, Е.С. Брискин, Л.Е. Козлова и Е.В. Мелихова) и зарубежных исследованиях (например, П. Грациано, Б. Пфау-Эффингер, К. Грейджес, В. Терзиев, М. Георгиев) уделяется значительное внимание [12; 16; 17; 19].

Субъектно-объектный состав, цели и задачи социально-экономической политики, ее региональная составляющая представлены в работах И.Е. Рисина, А.Ю. Силантьева, Н.С. Трусова и других [2; 6, с. 88-113; 7, с. 33-47; 22].

Управленческие механизмы анализируемой политики рассматриваются в следующих трудах Задорожной Ю.В. Гузь Н.А., Хамалинской В.В., Цауркубуле Ж. [4, с. 194-198; 10, с. 115-120; 22].

Статистическая информация (социально-экономические показатели) регионального характера позволяет оценивать ежемесячные изменения в экономике и социальной сфере субъектов РФ¹, а также служит базисом для оценки СЭП.

При этом существуют различные методики определения ее эффективности. Например, Цауркубуле Ж., оценивая европейскую практику реализации социальной политики, структурирует следующие наиболее часто используемые критерии 1) минимизация затрат ресурсов при достижении цели; 2) максимизация отдачи от вложенных ресурсов; 3) анализ результатов, которые сравниваются с целью и ресурсами, использованными для достижения этой цели [22]. Кроме того, в оценку социально-экономической политики закладываются восемь направлений (социальная защита, занятость, доходы домохозяйств, бедность, здравоохранение, образование, демография и экономическая политика), включающих 32 показателя [22].

Обсуждение исследовательской проблемы

Статистическая информация (социально-экономические показатели) регионального характера позволяет оценивать ежемесячные изменения в экономике и социальной сфере субъектов РФ², а также служит базисом для оценки СЭП.

При этом существуют различные методики определения ее эффективности. Например, в европейской практике такая оценка проводится по следующим критериям: 1) минимизация затрат ресурсов при достижении цели; 2) максимизация отдачи от вложенных ресурсов; 3) анализ результатов, которые сравниваются с целью и ресурсами, использованными для достижения этой цели [18].

¹ Региональная статистика. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (дата обращения: 10.02.2024); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.

² Региональная статистика. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (дата обращения: 10.02.2024); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.

Кроме того, в оценку социально-экономической политики закладываются восемь направлений (социальная защита, занятость, доходы домохозяйств, бедность, здравоохранение, образование, демография и экономическая политика), включающих 32 показателя [18].

В статье Г. Тимофеевой и Ю. Тимофеева показатели разделены на пять групп (государственные финансы, жилье, окружающая среда, здоровье, труд и образование), представлены две классификации национальных моделей и проектов государственной социальной политики и их анализ с точки зрения влияния на российскую экономику, а также рассмотрены подходы к оценке регулирования социальных процессов для адаптированной системы показателей качества жизни [17, С. 217–224].

Наиболее популярными международными системами показателей оценки эффективности социальной политики являются:

- индекс человеческого развития (ИЧР) (ООН, 2021 г.);
- система показателей социальной эффективности ОЭСР (ОЭСР, 2021 г.);
- справочник по социальным индикаторам.

Обоснование государственной социально-экономической политики на основе ее моделирования как динамической экономической системы должно учитывать наряду с доходами расслоение по уровню доходов населения. Получение характеристики эволюции такой системы и тенденций ее устойчивости возможно с помощью математической модели, в частности, в виде системы дифференциальных уравнений (ДУ). Такие уравнения позволяют описать динамику эволюции моделируемой социально-экономической системы (СЭС) с учетом государственной протекционистской или фискальной политики [13].

Эффективность политики часто оценивают показателями уровня жизни. *Уровень жизни* – социально-экономическая категория, характеризующая уровень удовлетворения основных потребностей населения. *Качество жизни* имеет более широкий смысл, так как включает в себя и удовлетворение нематериальных потребностей [17, С. 217–224].

Отдельным агрегатором стратегического планирования и принятия оперативных, тактических, стратегических управленческих решений в контексте определения «точек роста» и «точек спада» выступают региональные рейтинги. Например, итоговый рейтинг «РИА Рейтинг» (социально-экономическое положение; качество жизни;

научно-технологическое развитие; численность среднего класса; приверженность населения здоровому образу жизни) учитывает ряд показателей – масштаб экономики (4 показателя), эффективность экономики (4 показателя), бюджетная (4 показателя) и социальная (6 показателей) сферы¹.

Также в российском сегменте представлены рэнкинги (оценка устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность органов публичной власти, а также устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства), рейтинги оценки инвестиционной привлекательности (инвестиционного климата) и конкурентоспособности регионов России, по достижению национальных целей, по уровню развития государственно-частного партнерства, а также эффективности регионального управления².

Фондом развития гражданского общества представлены индексы социального благополучия, экономического потенциала регионов РФ и кредитоспособности населения регионов РФ³.

Содержание подобных рейтингов может служить основой для корректировки (редактирования) региональных программных документов в политической, социально-экономической и общественной сферах.

Исследовательский интерес представляют собой работы российских (Аганбегян А.Г., Тихомиров В.И.) и зарубежных (Кордонский С., Моррис Дж. и другие) авторов [1, С. 14–46; 8; 10; 11; 12; 14; 16], в которых проведена критическая оценка проблем и потенциала социально-экономического развития России в исторической ретроспективе.

Их анализ показал, что данная филиация в последние десятилетия сопровождалась противоречивыми результатами. Так, сокращение расходов на социальную сферу приводило к значительным «провалам» экономики, снижению качества жизни населения, а также репутационным потерям государства. Сегодня также продолжают попытки оценки СЭП.

¹ Итоговый рейтинг регионов РФ – 2023. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20231225/630255428.html> (дата обращения: 10.02.2024).

² Российские рейтинги и рэнкинги регионов, рекомендуемые для использования в стратегическом планировании. – URL: <https://stratplan.ru/UserFiles/Files/Russian%20regions%20231114.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

³ Региональные исследования. – URL: <http://civilfund.ru/mat?filter=3> (дата обращения: 10.01.2024).

Концептуальные основы социально-экономической политики

Исходной составляющей СЭП является социальная и экономическая политика в отдельности. При этом в результате трансформации и модернизации общественной жизни происходит их положительная синергия. Рассмотрим данные виды политик во взаимосвязи.

В любой экономической системе общество сталкивается с необходимостью достижения трех целей, определенных П. Самуэльсоном: что, как и для кого производить [15]. Их достижение в той или иной степени связано с экономической политикой, под которой понимается совокупность инструментов, методов, целей, задач, поставленных перед органами власти и направленных на управление, стимулирование социально-экономического развития в пространственном аспекте [15].

Полемика относительно степени влияния государства на экономику имеет давние традиции, но сегодня государство уже не рассматривается как конкурент рыночным отношениям, а, наоборот, грамотная государственная экономическая политика играет ключевую роль в обеспечении экономического роста. Возрастает роль государственного сектора экономики в решении и основных социальных проблем [12; 15].

Если рассматривать экономику как совокупность взаимодействующих институтов (таких как домохозяйства, предприятия и государственные учреждения, где экономическое развитие является результатом их динамического взаимодействия), то очевидно: взаимозависимости между социальным обеспечением и экономикой возникают потому, что социальные институты являются экономическими акторами, влияющими на поведение других подобных действующих институтов. С этой точки зрения роль экономической политики заключается в создании внешних условий, позволяющих институтам следовать оптимальному пути развития. Как наилучшим образом создать такие условия в конкретных ситуациях, во многом зависит от четкого понимания политиками преобладающей традиции социального обеспечения или сочетания таких традиций [12; 15]. Согласно Францу-Ксаверу Кауфманну, правительства берут на себя явную «социальную» ответственность за благополучие своих граждан на основе определенных национальных социальных целей, а также целей и принципов социального обеспечения [12].

Таким образом, социальная политика требует понимания контекста экономической политики.

В научном дискурсе понятие «социальная политика» дифференцировано вследствие различных методологических позиций авторов и часто раскрывается через определение целей такой политики, а именно решение социальных проблем и содействие социальному благосостоянию человека [12; 15].

Социальная политика имеет долгую историю, восходящую к древним цивилизациям, где правители оказывали помощь бедным, больным и инвалидам. Однако современная ее концепция возникла во время промышленной революции, когда рост заводов и урбанизация привели к повсеместной бедности, безработице и социальному неравенству.

Существует несколько различных подходов к данному виду политики. В соответствии с теорией государства всеобщего благосостояния правительство несет ответственность за обеспечение социальной справедливости и сокращение бедности и неравенства. Данная модель социальной политики стала доминирующей во многих промышленно развитых странах после Второй мировой войны. Сторонники этого подхода утверждают, что государство должно предоставлять универсальные социальные услуги и льготы всем гражданам независимо от их доходов и социального статуса (комплексная система социальных льгот и услуг для обеспечения благополучия своих граждан). Этот подход подчеркивает важность коллективного социального обеспечения, политики перераспределения и социальных прав [12; 15].

В 1980-е и 1990-е годы в рамках неолиберализма правительства стремились сократить государственные расходы на социальные программы, повысить индивидуальную ответственность и поощрять участие частного сектора в предоставлении социальных услуг. Это привело среди прочих изменений к приватизации некоторых услуг и введению пособий с проверкой нуждаемости. Государство всеобщего благосостояния рассматривалось как препятствие экономическому росту и индивидуальной свободе [12; 15].

Третий подход к социальной политике (критический) подчеркивает роль власти и социальной изоляции в формировании результатов социальной политики, которая часто отражает интересы влиятельных групп и может усилить социальное неравенство. Представи-

тели критического подхода призывают к более демократическому и основанному на широком участии подходу к социальной политике, который дает право голоса маргинализированным группам и устраняет структурное неравенство [12; 15].

Другие подходы фокусируются на гендерном равенстве и важности работы по уходу в социальном обеспечении (например, феминистский), а также подходы, бросающие вызов идее фиксированной и универсальной концепции социального обеспечения (постмодернистский подход) [12; 15].

Данное многообразие позволяет выделить различные классификации моделей социальной политики, однако исследователи, как правило, характеризуют две из них – Бисмарка и Бевериджа. Специалисты считают общепринятыми выводы о том, что системы Бисмарка более ориентированы на производительность, тогда как системы Бевериджа склоняются к достижению социальной справедливости. По мере социально-экономического развития комбинации характеристик обеих моделей имеют тенденцию появляться всё чаще, и наиболее вероятно, что в будущем произойдет дальнейшая гибридизация систем [4, С. 88–113].

В целом эти различные теоретические положения отражают конкурирующие ценности и приоритеты в отношении роли государства, гражданского общества и отдельных граждан в обеспечении социального благосостояния.

Сегодня социальная политика остается динамичной и развивающейся областью, охватывая важнейшие сферы жизни человека.

Основными направлениями социальной политики являются:

- гарантирование минимального дохода;
- поддержание занятости и развитие способностей человека;
- обеспечение приемлемого уровня социальных услуг;
- борьба с неравенством доходов в обществе.

Целью социальной политики является повышение благосостояния населения путем повышения уровня (качества) жизни, а также реализация принципов социальной справедливости [18].

Итак, социальная политика неотделима от экономической политики, что позволяет в дальнейшем применять в исследовании более полное определение – *социально-экономическая политика государства*.

Данная дефиниция используется в ряде нормативных правовых актов (федеральные законы, указы Президента РФ в сфере стратегического планирования и научно-технической политики) для обозначения общих приоритетов или концепции развития, но без сущностной конкретизации.

При этом в Указе Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указанный концепт определяется через направленность реализации такой политики. Это обеспечение свободного развития человека, качества и продолжительности его жизни, создание условий для получения качественного образования и укрепления здоровья граждан, улучшение жилищных условий [4, С. 88–113].

Силантьев А.Ю. пишет, что мир входит в период изменения доминант социальной формы существования. Изменения проходят в условиях системного кризиса концентрации капитала и смены технологического уклада (новый Кондратьевский цикл). Информационные потоки и новые технологии становятся драйвером развития и изменения приоритетов социальных отношений [6, С. 5–7].

Социально-экономическая политика	
Цели (направленность)	управление социально-экономическими процессами, воспроизводство человеческого капитала по средствам реализации отраслевых политик (демографическая политика, политика занятости, научно-техническая, образовательная, молодежная и другие)
Задачи	1) определение показателей достижения целей развития (качественные и количественные), тактик, механизмов; 2) оптимальность триединого развития (экономическая, экологическая и социальная сферы) в целях СЭП; 3) оценка и выбор управленческого решения для дальнейшей филиации
Субъекты СЭП	органы публичной власти
Объект СЭП	социально-экономические процессы
Функции СЭП	в общей логике СЭП осуществляет функцию планирования и управления социо-экономико-экологическим развитием территории. В стратегическом плане она обеспечивает стабильность и безопасность человека, государства (региона), общества.
Приоритеты СЭП	национальные проекты, цели развития, концепции, прогнозы, стратегии развития социальной и экономической сфер, генеральные планы городов, схемы территориального планирования
Принципы СЭП	принципы гуманизма, социальной справедливости, общественной целесообразности, экономической эффективности, приоритета государственных начал в социальной защите населения
Механизм реализации СЭП	правовые, финансовые, налоговые, административные, политические

Рисунок 1 – Элементы социально-экономической политики [2; 4, С. 88–113; 5, С. 33–47; 18]

Figure 1 – Elements of the socio-economic policy

Государства делают это в виде официальной социально-экономической политики, представляющей собой мотивационные изменения, которые обеспечивают социальное согласие и создают импульс развития с темпами, опережающими мировые. Она формируется как стремление к выгодной (оптимальной) форме развития, определяемой социальными законами, и как реакция на отклонения от нее [6, С. 5–7]. СЭП включает в себя такие элементы, как «цели (направленность) и задачи; субъект; объект; функции; приоритеты и принципы; формы, средства и методы реализации» [2; 4, С. 88–113; 5, С. 33–47; 18] (рис. 1).

Акцентируем внимание на механизме реализации СЭП (рис. 2).

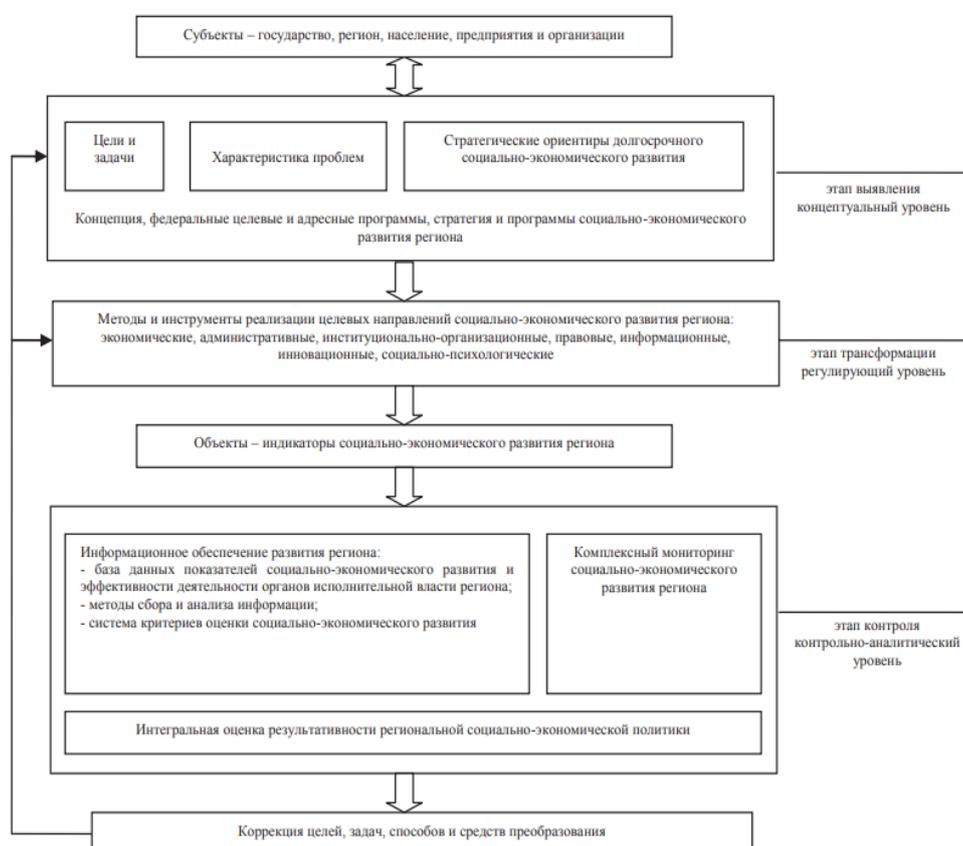

Рисунок 2 – Схема механизма реализации социально-экономической политики региона [3, С. 194–198]

Figure 2 – Scheme of the mechanism for implementing the socio-economic policy of the region [3, pp. 194-198]

Как видно (рис.2), он основан на субъектно-объектном подходе и представляет собой процесс преобразования внешней и внутренней информации об условиях и среде, ресурсах и факторах, субъектах и объектах, целях и результатах их деятельности в факторы социально-экономического развития. В современной теории утвердилась трактовка механизма реализации политики как «совокупности форм, методов и инструментов управления, посредством которых её субъекты осуществляет воздействие на определенные сферы и объекты социально-экономической системы» [18].

Как было отмечено, для формирования и реализации СЭП используются различные механизмы: правовые (законодательство), финансовые (денежные ресурсы), налоговые (налоговые рычаги и стимулы), административные (реализация актов органов публичной власти, административное воздействие на субъекты СЭП) и политические.

В целом совокупность данных механизмов определяет используемую в стране модель социально-экономического развития. Социальная практика, определяемая концептуальными, национальными, культурно-этническими различиями между моделями, позволяет выделить пять моделей социально-экономической политики: рейнскую, англосаксонскую, скандинавскую, японскую и (российскую) советскую [6, С. 5–7].

Последняя в условиях геополитической турбулентности и модернизации различных сфер жизнедеятельности становится своеобразным действенным стержнем государственного регулирования, инструментом перехода к инновационно-воспроизводственному типу развития.

Политические механизмы реализации СЭП

Сегодня СЭП представляет собой сложную и многогранную область, в которой задействованы различные теоретические подходы, политические программы и заинтересованные стороны.

Политические механизмы предполагают принятие политических решений, привлечение к реализации социальной политики политических партий, общественных и религиозных объединений, лоббистскую деятельность.

Приведем пример участия негосударственных акторов в реализации региональной СЭП. Исторический опыт свидетельствует, что ранние формы социальной политики часто осуществлялись благо-

творительными и религиозными организациями при незначительном участии государства. В настоящее время в Орловской области Епархиальный координационный центр защиты материнства оказывает помощь семьям и матерям-одиночкам, регулярно организует просветительские акции против абортов, а также праздники, направленные на пропаганду традиционных семейных ценностей.

Епархиальный отдел социального служения и благотворительности регулярно оказывает помощь многодетным семьям, подопечным Центра социальной адаптации бездомных, Социально-реабилитационного центра несовершеннолетних, проводит акции «Трезвость во имя милосердия».

В Ливенской епархии стали традиционными акции «Белый цветок» (праздник, средства от благотворительных сборов во время которого идут на лечение больных детей) и «Дети дорогами Христа» (сбор средств на паломничество на Святую землю для детей из малообеспеченных семей и трудных подростков осуществляется на популярных краудфандинговых площадках).

Монастыри епархии и паломнические центры несколько раз в год организуют сбор продуктов для малообеспеченных семей в районах.

Волонтеры орловских православных молодежных движений «Открытые сердца» (Свято-Троицкий храм) и «Богоявленская семья» (Богоявленский собор) еженедельно проводят акции:

- развивающие занятия с подопечными детьми-инвалидами с поддержкой развития;
- концерты, паломнические и экскурсионные поездки для детей-инвалидов, воспитанников детских домов и интернатов области;
- сбор средств ухода для детей-отказников в детской областной больнице;
- творческие занятия с маленькими пациентами-инвалидами в детской областной больнице¹.
- Социальную помощь (финансовая поддержка, помощь в трудоустройстве и медицинская помощь) оказывают и другие религиозные организации области.

Стратегические приоритеты СЭП

Современная парадигма развития базируется на выборе стратегических приоритетов и механизмов.

¹ Епархиальный отдел социального служения и благотворительности. – URL: <https://orel-eparhia.ru/structure/departments/social> (дата обращения: 10.12.2023).

При этом стратегическое управление рассматривается как область принятия государственных решений на основе консенсуса и сотрудничества с гражданским обществом. Сбалансированность данного процесса характеризуется оптимальным соотношением ключевых параметров социально-экономической системы.

Отметим, что дефиниция «сбалансированное развитие» (от англ. *sustainable development*) означает устойчивое, гармоничное, непрерывное развитие, однако общепринятой трактовки оно так и не получило ввиду ее многокомпонентности и методологических расхождений представителей научных, политических и бизнес-структур [18].

Как уже отмечалось, критическая оценка проблем и потенциала социально-экономического развития постсоветской России отражена в работах российских (Агангбьян А.Г., Тихомиров В.И.) и зарубежных (Кордонский С., Моррис Дж. и другие) авторов [1, С. 14–46; 11; 12; 15; 17].

Акцентируем внимание на анализе современного периода. Так, стратегические приоритеты российской социально-экономической политики объективированы в национальных проектах и сопряжены с национальными целями развития. К настоящему времени реализуется 15 национальных, 90 федеральных и 3893 региональных проекта (рис. 3).

К основным социально-экономическим показателям, характеризующим развитие страны и уровень жизни населения, относятся:

- объем реального валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения (определяется как сумма стоимости всех товаров и услуг, произведенных в стране, и является наиболее часто используемым показателем для межстранового сравнения. Производный показатель ВВП на душу населения широко используется для сравнения качества жизни между странами);
 - денежные доходы и расходы населения;
 - реальная заработная плата;
 - естественный прирост населения и миграционные процессы;
 - доля бюджетных расходов на развитие социальной сферы [18].

Однако считать рост ВВП основным индикатором социально-экономического развития страны без системного анализа ситуации в целом не корректно [18].

ПОЛИТОЛОГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

15 <i>национальных проектов</i>	90 <i>федеральных проектов</i>	3893 <i>региональных проекта</i>	1445 <i>количество результатов фе- деральных проек- тов</i>
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ <i>25 967,83 млрд. руб. объем финансового обеспече- ния</i>	ЗДРАВООХРАНЕНИЕ 1877,27 млрд.руб.	КУЛЬТУРА 233,99 млрд.руб.	ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМКА 872,30 млрд.руб
БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ДОРОГИ 3 923,1 млрд. руб.	ОБРАЗОВАНИЕ 1 289,57 млрд.руб.	ДЕМОГРАФИЯ 5 516,62 млрд.руб.	НАУКА 838,41 млрд.руб.
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ПОДДЕРЖКА ЗАНЯ- ТОСТИ 31,34 млрд.руб.	ЭКОЛОГИЯ 2 561,53 млрд.руб.	ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА 1 256,70 млрд. руб.	РАЗВИТИЕ АТОМНОЙ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ 589,78 млрд.руб.
	МАГИСТРАЛЬНЫЙ ПЛАН ТРАНСПОРТНАЯ ЧАСТЬ 5 074,62 млрд.руб.	МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ- СТВО 429,19 млрд. руб.	МЕЖДУНАРОДНАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЭКСПОРТ 663,29 млрд. руб.

Рисунок 3 – Перечень национальных проектов в РФ¹
Figure 3 – List of national projects in the Russian Federation

Более объективными показателями уровня социально-экономического развития является ВВП на душу населения по ППС (паритету покупательной способности) и прожиточный минимум.

По данным Счетной палаты РФ, в 2023 году денежные доходы населения были равны 88 334,1 млрд рублей (+10,7 % к 2022 году). При этом расходы в анализируемом периоде увеличились на 9,5 % по сравнению с предыдущим годом и составили 82 254,9 млрд рублей.

Среднемесячная начисленная заработная плата в ноябре 2023 г. составила 73 383 рубля (+15,2 % к 2022 году) (рис. 4).

Безработица в ноябре составила 2,9 % от рабочей силы. «В октябре 2023 г. рост заработной платы в номинальном выражении ускорился и составил +17,2 % г/г после +13,6 % г/г месяцем ранее, в реальном выражении – +9,9 % г/г после +7,2 % г/г.

¹ Национальные-проекты. – URL: <https://www.budget.gov.ru> / Национальные-проекты (дата обращения: 10.12.2023).

Рисунок 4 – Динамика реальных показателей заработной платы и пенсий¹

Figure 4 – Dynamics of real wages and pensions

Следует отметить, что за 10 месяцев 2023 г. номинальная заработная плата увеличилась на +13,7 % г/г, реальная – на +7,7 % г/г»².

По итогам 11 месяцев 2023 г. ВВП превысил уровень прошлого года на +3,3 % г/г, к уровню двухлетней давности рост на +1,2 %. ВВП в январе – сентябре 2023-го вырос на 2,8 % после прохождения локального минимума в апреле 2023 года (2,3 %) (рис. 5).

Объем ВВП России за 2023 г. составил в текущих ценах 171 041,0 млрд рублей. Индекс его физического объема относительно 2022 г. равен 103,6 %. Индекс-дефлятор ВВП за 2023 г. по отношению к ценам 2022 г. составил 106,3 %. Инфляция в годовом выражении начала ускоряться и по итогам сентября достигла 4,6 % с начала года (6 % в годовом выражении).

¹ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь – сентябрь 2023 года. – URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-III-2023> (дата обращения: 10.01.2024).

² О текущей ситуации в российской экономике. Ноябрь – декабрь 2023 года. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_noyabr_dekabr_2023_goda.html (дата обращения: 10.01.2024).

Давление на цены оказали ослабление курса рубля и отсутствие сезонной дефляции. С начала года по 25 декабря инфляция составила 7,42 % (7,12 % на 18 декабря).

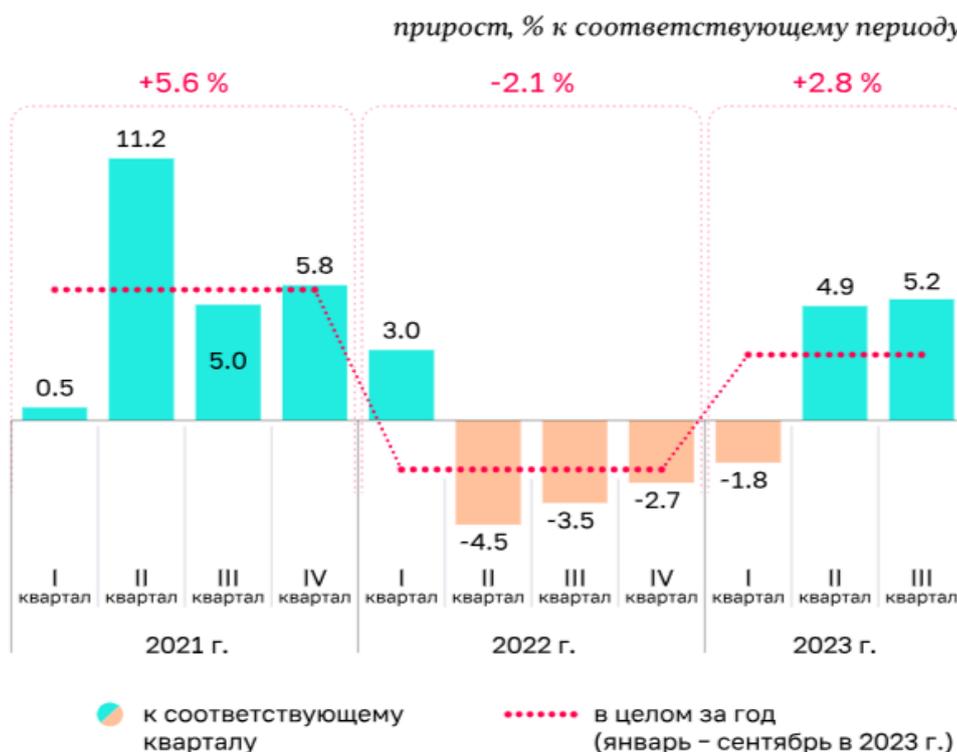

Рисунок 5 – Динамика ВВП¹
Figure 5 – Dynamics of gross domestic product

Кассовое исполнение расходов составило 70,7 % показателя сводной росписи, что является наибольшим уровнем исполнения за последние 10 лет. Социальные выплаты были исполнены на 82,1 %. В объеме менее 50 % исполнены расходы (открытая часть) по шести главным распорядителям: Российскому движению детей и молодежи (27,2 %), Минэнерго России (36,3 %), ППК «Единый заказчик» (38,2 %), Росархиву (42,6 %), Росстандарту (42,8 %), Уполномоченному по правам человека в РФ (43,7 %) (рис. 6).

¹ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь – сентябрь 2023 года. – URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-III-2023> (дата обращения: 10.01.2024).

ПОЛИТОЛОГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Рисунок 6 – Анализ исполнения расходов федерального бюджета в январе – сентябре 2022 и 2023 годов¹

Figure 6 – Analysis of the execution of federal budget expenditures in January-September 2022 and 2023

¹ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь – сентябрь 2023 года. – URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-III-2023> (дата обращения: 10.01.2024).

Уровень исполнения расходов по госпрограммам составил 68,1 %, что практически соответствует аналогичному показателю за 2022 г. – 68,7 %. Поквартальный анализ изменений показателей сводной росписи по госпрограммам свидетельствует о значительной корректировке объемов бюджетных ассигнований.

При этом выделим госпрограммы с уровнем исполнения расходов ниже 81 %. Сюда вошли и социальная поддержка граждан (71,9 %), и научно-техническое развитие РФ (71,7 %), и развитие здравоохранения (69,3 %), и развитие культуры (65,4 %), и доступная среда (64,3 %), и развитие рыбохозяйственного комплекса (61,4 %), и комплексное развитие сельских территорий (60,4 %), и развитие транспортной системы (60,4 %), и национальная система пространственных данных (57,1 %), и госпрограмма эффективного вовлечения в оборот земель с/х назначения и развития мелиоративного комплекса РФ (55,6 %), и развитие туризма (47,1 %) (рис. 7).

Рисунок 7 – Госпрограммы с уровнем исполнения расходов (открытая часть) ниже 81 %¹

Figure 7 – State programs with the level of expenditure execution (open part) below 81%

¹ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь – сентябрь 2023 года. – URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-III-2023> (дата обращения: 10.01.2024).

В январе – сентябре 2023 года доходы консолидированных бюджетов регионов по сравнению с аналогичным периодом 2022 года выросли в 72 регионах на 12,8 % и превысили 15,8 трлн рублей. Основной прирост доходов связан с ростом налога на прибыль организаций (на 19,3 %), НДФЛ (на 12,9 %), безвозмездных поступлений (на 13,6 %), объема дотаций.

Текущая ситуация показывает положительную динамику исполнения доходов консолидированных бюджетов (темп роста 112,8 %), в том числе поступления налоговых и неналоговых доходов (112,6 %), что выше уровня индекса потребительских цен (105,4 %).

Расходы выросли в 76 регионах на 15,2 % и составили 14,7 трлн рублей (64,1 % к бюджетным назначениям) (рис. 8).

Рисунок 8 – Структура расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ по видам в 2019–2023 годах¹

Figure 8 – Structure of expenses of consolidated budgets of constituent entities of the Russian Federation by type in 2019-2023

¹ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь – сентябрь 2023 года. – URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-III-2023> (дата обращения: 10.01.2024).

В структуре расходов наибольший удельный вес составляют расходы на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям – 38,4 % и расходы на социальное обеспечение и иные выплаты населению – 17,1 % (рис. 8).

Отметим, что положительная динамика доходов (рис.8) позволила обеспечить финансирование расходов на уровне 115,2 %, в том числе на социальное обеспечение и иные выплаты населению – 110,6 %, капитальные вложения – 112,1 %. На выплату страховых пенсий израсходовано 6412,7 млрд рублей, или 72 % годового прогнозного показателя. Число получателей страховых пенсий на 1 октября 2023 года составило 37,2 млн человек, из них работающих пенсионеров – более 7 млн.

В III квартале 2023 года в бюджет СФР поступили доходы в объеме 8,8 трлн рублей. За январь – сентябрь 2023 года фондом израсходовано около 9,7 трлн рублей (71 % СБР). По сравнению с аналогичным периодом 2022 года расходы выросли на 1015,6 млрд рублей (11,7 %), что обусловлено ростом размеров пенсий и социальных пособий.

Число семей с детьми, получивших государственный сертификат на МСК, по сравнению с аналогичным периодом 2022 года выросло на 7,49 тысячи (рис. 9).

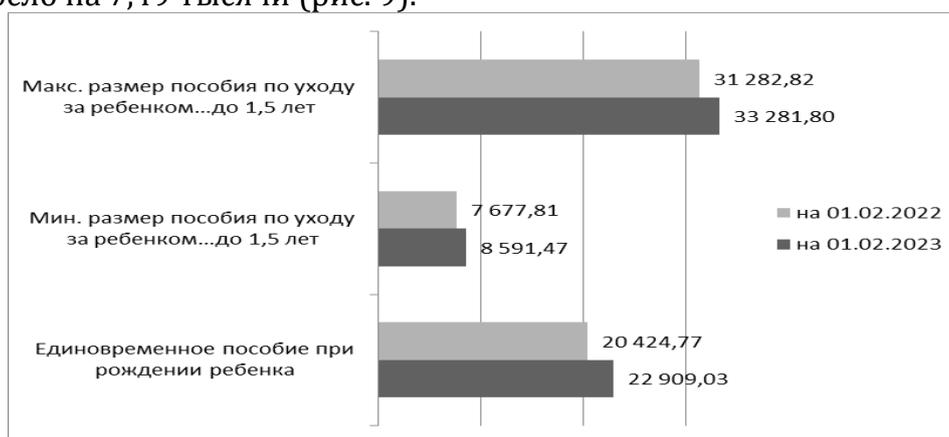

Рисунок 9 – Размеры государственных пособий в связи с рождением ребенка, финансируемые за счет средств страхования (руб.)¹

Figure 9 – Amounts of state benefits in connection with the birth of a child, financed from insurance funds (rub)

¹ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь – сентябрь 2023 года. – URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-III-2023> (дата обращения: 10.01.2024).

А количество обращений за распоряжением средствами МСК – на 345,61 тысячи. Всего по состоянию на 1 октября 2023 года с начала реализации дополнительных мер господдержки семей, имеющих детей, государственные сертификаты на МСК получили более 13,5 млн семей с детьми (рис. 9).

За 9 месяцев 2023 года расходы фонда исполнены в общей сумме 2,4 трлн рублей, что составляет 73,6 % годового планового объема. Основная доля расходов фонда приходится на расходы по разделу 09 «Здравоохранение», из них 86,9 % составили расходы на предоставление субвенции бюджетам территориальных фондов ОМС на финансовое обеспечение организации ОМС на территориях регионов в размере 2059,6 млрд рублей.

Эксперты отмечают сложную миграционную ситуацию в РФ¹. В Орловской области в январе – июне 2023 года также сложилось отрицательное сальдо миграции. По сравнению с январем – маем специалисты фиксируют продолжающийся отток населения из региона. В целом за январь – июнь 2023 года в регион прибыло 5249 человек, а выбыло 5798 человек. В Орловскую область переехали из других стран 726 человек, а отправился жить за рубеж 581 человек².

Отметим, что роль социально-экономической политики регионов в России возрастает. Последние несколько лет показали, что происходит перераспределение ролей между федеральным и региональным уровнями во всех сферах социальных расходов.

Так, в 2023 году в Орловской области реализовывались 45 региональных проектов. На их финансовое обеспечение было предусмотрено 10 972,2 млн рублей, в том числе 8521,9 млн рублей – средства федерального бюджета. По сравнению с 2019 годом сумма средств, выделенная на реализацию нацпроектов в регионе, увеличилась на 6,5 млрд рублей, или в 2,5 раза.

В 2023 году завершено строительство крытого футбольного манежа и физкультурно-оздоровительного комплекса; созданы три

¹ Миграция населения РФ в 2023: кадровый голод. – URL: https://en.raexpert.ru/researches/regions/migration_regions_2023/ (дата обращения: 10.01.2024); В 2023 году приток мигрантов в Россию упал до минимальных значений. – URL: <https://tochno.st/materials/v-2023-godu-pritok-migrantov-v-rossiiu-upal-do-minimalnyx-znachenii-etomozet-stat-uze-cetvertoi-volnoi-spada-migracii-s-konca-2000-x-no-poka-ona-mense-cem-ozidalos> (дата обращения: 10.01.2024).

² В Орловской области продолжается отток населения. – URL: <https://orelgrad.ru/2023/08/27/v-orlovskoj-oblasti-prodolzhaetsya-ottok-naseleniya/> (дата обращения: 10.01.2024).

спортивные площадки с возможностью выполнения нормативов ГТО (проект «Демография»), введены в эксплуатацию более 300 тыс. квадратных метров жилья (нацпроект «Жилье и городская среда»), проведен ремонт 19 участков автомобильных дорог, трех мостовых сооружений (нацпроект «Безопасные качественные дороги»), на поддержку орловского бизнеса направлено порядка 800 млн рублей, 500 млн из них – на создание индустриального парка «Регион 57» («Малое и среднее предпринимательство»), внедрены 14 инструментов Регионального экспортного стандарта 2.0; государственную поддержку получили 24 субъекта МСП (нацпроект «Международная кооперация и экспорт»). В рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» проведено благоустройство туристического центра города Орла.

Финансовую помощь при рождении третьего ребенка получили более 5 тыс. семей на сумму свыше 350 млн рублей. 756 человек направлены на повышение квалификации и переподготовку по 60 различным программам центров занятости.

В рамках национального проекта «Образование» создано 1227 новых мест дополнительного образования детей; оборудованы 44 центра «Точка роста»; открыт технопарк «Кванториум»; началось строительство двух школ.

В рамках нацпроекта «Здравоохранение» в медицинские учреждения закуплено 65 единиц современного оборудования, завершено строительство детской поликлиники, смонтированы и готовы принять пациентов пять модульных ФАПов. Проведен ремонт еще 11 фельдшерско-акушерских пунктов, поставлены 14 автомобилей. Вместе с тем не завершено строительство и модернизация ряда объектов¹.

В регионе развивается система пилотных семейных МФЦ как нового формата социального обслуживания и сопровождения семей с детьми, нуждающихся в поддержке государства в связи с трудной жизненной ситуацией.

Основная масса обращений касается получения информации о назначении социальных выплат, государственной поддержки многодетных, молодых семей и семей мобилизованных. Большим спросом пользуются услуги психолога и юриста, которые в семейных МФЦ предоставляют бесплатно.

¹ Порядка 11 млрд рублей направлено в 2023 году на реализацию нацпроектов в Орловской области. – URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=36027> (дата обращения: 10.01.2024).

СМФЦ служит и площадкой для семейного досуга, родительских объединений, клубов, групп взаимопомощи, детских и подростковых групп, студий семейных творческих инициатив¹.

Проведенный анализ показывает, что достижение целей развития и показателей национальных проектов – это решение масштабных, системных проблем российской социальной сферы. Здесь существуют определенные сложности. При этом отраслевыми и управленческими командами проводится масштабная работа, направленная на достижение максимального результата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эксперты указывают на то, что мировая система социально-экономических отношений входит в стадию трансформаций с повышением эффективности отношений «капитал – менталитет» и «власть – народ» и ростом социальной значимости народа и менталитета. Каждая из мировых ментально-экономических групп будет модифицировать свою социальную модель с присущими ей приоритетами ценностей – от модели глобального свободного рынка (эффективной на стадии экстенсивного роста капитала) к национальным и региональным кластерам, которые выгодны в условиях кризисов. При этом экстенсивная конкуренция меняется на ментальное (технологическое и ценностное) противостояние с определяющим значением информационных потоков (заменяют деньги в роли социального драйвера) [6, С. 5–7].

Либеральная экономическая система не смогла предложить российскому социуму ценности, способные согласовать и активировать к развитию все слои общества. Поэтому Россия будет создавать свою евразийскую модель развития, в которой социальные вопросы и управление будут играть не меньшую роль, чем финансы и технологии [6, С. 5–7].

Практика показывает, что при всем желании Федерации выстроить «автоматическое управление» социально-экономическими процессами зачастую приходится прибегать к «ручному управлению».

Реализация СЭП открывает новые области научных исследований, одновременно предлагая прагматичные и практические

¹ Сегодня в рамках международной выставки-форума «Россия» на ВДНХ прошел тематический день «Социальная политика в интересах детства». – URL: https://www.dsxn57.ru/news/news20240207_3/ (дата обращения: 10.01.2024).

идеи для разработки и реализации политики на национальном и региональном уровнях.

Драйверами экономического роста в 2024–2035 годах станут отрасли, обеспечивающие развитие робототехники, биотехнологий, основанных на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем, а также отрасли обрабатывающей промышленности, сфера информационных технологий, наука, отрасли социальной сферы (образование и здравоохранение).

Анализ социально-экономических и социально-политических изменений в постсоветской России наглядно показал, что современное состояние социально-экономического развития России и ее регионов в качестве первоочередной задачи подчеркивает необходимость обновления стратегии развития общества. Для этого есть все необходимые предпосылки: материальные и интеллектуальные ресурсы общества, активные общественные силы, уровень гражданского сознания и т. д. Акцент следует делать на сквозных универсалиях: уровне и качестве жизни, равенстве, справедливости. Все эти универсалии способны аккумулироваться вокруг ценностных параметров человеческого существования, обеспечивая всестороннее развитие человека и прогресс общества в целом.

Необходимо совершенствовать законодательную базу регулирования социальной сферы для достижения максимальной социальной защиты граждан. Существующие механизмы перераспределения национального продукта требуют качественной переработки. Последнее предполагает не только оптимизацию налогов и межбюджетных отношений, но и построение прозрачной системы расходования бюджетных средств. Необходимым условием любого повышения эффективности СЭП является разработка и апробация в отдельных регионах механизмов реализации социальных программ, учитывающих неуспех приоритетных национальных проектов.

В условиях ускоренного развития цифровой экономики системы социального обеспечения должны повысить свою адапти-

руемость не только для обеспечения финансовой основы, но и для охвата (работников) новых форм занятости, вызванных цифровой экономикой, должен быть предоставлен более равный доступ к качественному образованию для обеспечения постоянного совершенствования человеческого капитала.

Библиография:

1. Аганбегян, А.Г. Социально-экономическое развитие России. Взлёты и падения. Возможности и перспективы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 6. – С. 14–46. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-6-14-46. EDN: AUNOGA
2. Вертакова, Ю.В. Региональная социально-экономическая политика / Ю.В. Вертакова, И.Е. Рисин, Н.С. Трусова. – Москва: КНОРУС, 2023. – 276 с. ISBN:978-5-406-11124-6
3. Задорожнева Ю.В. Механизм реализации региональной социально-экономической политики // Перспективы науки. – 2011. – № 7 (22). – С. 194–198. – EDN: ОЗКИБП. – ID:17805033
4. Леонова, О.В. Теоретический концепт развития в практиках социально-экономической политики: федеральный и региональный уровень // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 88–113. EDN: WWLDCAD DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-2-88-113
5. Минаев, Н.Н., Волчкова, И.В., Уфимцева, Е.В., Добрынина, О.И., Жарова, Е.А. Критический анализ и тенденции реализации «новой» социально-экономической политики России в контексте глобальных вызовов // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, – № 1. – С. 33–47. DOI: 10.24891/re.18.1.33 EDN: VSQXPV
6. Силантьев А.Ю. Социально-экономическая политика России – 2024. – М: ЦСОиП, 2020. – 80 с.
7. Хамалинская В.В., Гузь Н.А. Государственная политика в области управления социально-экономическими процессами в современной России // Сибирская финансовая школа. – 2023. – № 1 (149). – С.115–120.
8. Dabrowski, M (2023) Thirty years of economic transition in the former Soviet Union: Microeconomic and institutional dimensions. Russian Journal of Economics 9(1): 1-32. – DOI: 10.32609/j.ruje.9.104761
9. Graziano, P. The politics of the EU eco-social policies. *Eur Polit Sci* (2023). – DOI:10.1057/s41304-023-00455-4.

10. Kordonsky, S. (2016) *Socio-Economic Foundations of the Russian Post-Soviet Regime* Columbia University Press. – 220 p.
11. Morris, Jeremy. (2018). *Socio-Economic Foundations of the Russian Post-Soviet Regime. The Resource-Based Economy and Estate-Based Social Structure of Contemporary Russia*. *Europe-Asia Studies*. 70. – P.1171-1172. – DOI:10.1080/09668136.2018.1503889.
12. Pfau-Effinger, Birgit & Grages, Christopher. (2021). *Social Policy*. – DOI:10.1515/9783110627275-029.
13. Rogachev, A. & Briskin, E. & Kozlova, L. & Melikhova, E. (2021). Modeling the evolution of socio-economic systems using the methods of stability theory. January 2021. *SHS Web of Conferences* 94(2):01038. – DOI:10.1051/shsconf/20219401038
14. Sancak, Ercan & Can, Nurettin. (2012). The economic-political relations of post-soviet Russia in Eurasia region. 423-442. - https://www.researchgate.net/publication/328937516_THE_ECONOMIC-POLITICAL_RELATIONS_OF_POST-SOVIET_RUSSIA_IN_EURASIA_REGION
15. Terziev, V., Georgiev M., (2020). The social policy from a contemporary perspective. The 26th International Conference The Knowledge-Based Organization, pp.1023-1029. ISBN: ISSN 1857-923X. – URL:https://www.researchgate.net/publication/342551851_The_social_policy_from_a_contemporary_perspective (https://mail.yandex.ru/re.jsx?h=a,ryZUwcZou4BjH8ldyRI_cQ&l=aHR0cHM6Ly93d3cucmVzZWZyY2hnYXRILm5ldC9wdWJsaWNhdGlvbi8zNDI1NT E4NTFfVGhlX3NvY2lhbF9wb2xpY3lfZnJvbV9hX2NvbnRlbXBvcmlkeV9wZ XJzcGVjdGl2ZQ)
16. Tikhomirov, V. (2000) *The political economy of post-Soviet Russia*. – Basingstoke (Hants.) ;New York: Palgrave, Cop.– XII, 360 c.
17. Timofeyev, Y. and Timofeyeva, G, *Efficiency of State Social Policy in Russia* (2010). *Global Business & Economics Anthology*, Vol. 1, № 2, pp. 217-224,
18. Tsaurkubule, Zhanna. (2018). The impact of socio-economic policy of Latvia on the preservation of human resources in the context of European integration. *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu*. 119-127. DOI: 10.15611/pn.2018.537.11

References:

1. Aganbegan, A.G. (2023) *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii. Vzlety i padeniia. Vozmozhnosti i perspektivy. Srednerus-skii*
-

- vestnik obshchestvennykh nauk*. Vol.18, no. 6, p. 14–46. (In Russ.).EDN: AUNOGA DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-6-14-46
2. Vertakova, Iu.V. (2023) Regional'naia sotsial'no-ekonomicheskaiia po-litika / Iu.V. Vertakova, I.E. Risin, N.S. Trusova. – Moskva: KNO-RUS, 276 p. (In Russ.).ISBN:978-5-406-11124-6
 3. Zadorozhneva, Iu.V. (2011) Mekhanizm realizatsii regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki. *Perspektivy nauki*. no.7 (22), p. 194–198. (In Russ.).EDN: OZKIBP. ID:17805033
 4. Leonova, O.V. (2023) Teoreticheskii kontsept razvitiia v praktikakh sotsial'no-ekonomicheskoi politiki: federal'nyi i regional'nyi uroven'. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. Vol.18, no.2. – p. 88–113. (In Russ.). EDN: WWLDCADOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-2-88-113
 5. Minaev, N.N., Volchkova, I.V., Ufimtseva, E.V., Dobrynina, O.I., Zharova, E.A. (2020) Kriticheskii analiz i tendentsii realizatsii «no-voi» sotsial'no-ekonomicheskoi politiki Rossii v kontekste global'nykh vyzovov. *Regional'naia ekonomika: teoriia i prak-tika*. Vol. 8, no. 1. p. 33–47. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.18.1.33 EDN: VSQXPV
 6. Silant'ev, A.Iu. (2020) Sotsial'no-ekonomicheskaiia politika Rossii -2024. M: TsSOiP,– 80 p. (In Russ.).
 7. Khamalinskaia V.V., Guz' N.A. (2023) Gosudarstvennaia politika v oblasti upravleniia sotsial'no-ekonomicheskimi protsessami v sovremennoi Ros-sii. *Sibirskaiia finansovaia shkola*. – no.1 (149). – p.115–120. (In Russ.).
 8. Dabrowski, M (2023) Thirty years of economic transition in the former Soviet Union: Microeconomic and institutional dimensions. *Russian Journal of Economics*. Vol.9. no.1, p1-32. – DOI: 10.32609/j.ruje.9.104761
 9. Graziano, P. (2023) The politics of the EU eco-social policies. *Eur Polit Sci*. – DOI:10.1057/s41304-023-00455-4.
 10. Kordonsky, S. (2016) Socio-Economic Foundations of the Russian Post-Soviet Regime Columbia University Press. – 220 p.
 11. Morris, Jeremy. (2018) Socio-Economic Foundations of the Russian Post-Soviet Regime. The Resource-Based Economy and Estate-Based Social Structure of Contemporary Russia. *Europe-Asia Studies*. 70. – P.1171-1172. – DOI:10.1080/09668136.2018.1503889.
 12. Pfau-Effinger, Birgit & Grages, Christopher. (2021) Social Policy. – DOI:10.1515/9783110627275-029.
-

13. Rogachev, A. & Briskin, E. & Kozlova, L. & Melikhova, E. (2021). Modeling the evolution of socio-economic systems using the methods of stability theory. January 2021. SHS Web of Conferences 94(2):01038. – DOI:10.1051/shsconf/20219401038
14. Sancak, Ercan & Can, Nurettin. (2012) The economic-political relations of post-soviet Russia in Eurasia region. P. 423-442. - https://www.researchgate.net/publication/328937516_THE_ECONOMIC-POLITICAL_RELATIONS_OF_POST-SOVIET_RUSSIA_IN_EURASIA_REGION
15. Terziev, V., Georgiev M., (2020) The social policy from a contemporary perspective. The 26th International Conference The Knowledge-Based Organization, pp.1023-1029. ISBN: ISSN 1857-923X.
16. Tikhomirov, V. (2000) The political economy of post-Soviet Russia. – Basingstoke (Hants.);New York: Palgrave, Cop.– XII, 360p .
17. Timofeyev, Y. and Timofeyeva, G, Efficiency of State Social Policy in Russia (2010) Global Business & Economics Anthology, Vol. 1, №. 2, pp. 217-224,
18. Tsaurkubule, Z. (2018) The impact of socio-economic policy of Latvia on the preservation of human resources in the context of European integration. Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu. p 119-127. DOI: 10.15611/pn.2018.537.11

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 02.11.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 09.01.2024.

Принята к публикации (Accepted) 28.02.2024.